

После того, как Лу Чэнъе долгое время жил как собака, у него появились некоторые привычки, которые сейчас было довольно трудно изменить. Ему пришлось подавить привычку поднимать одну ногу, чтобы пописать, поскольку этот тип привычки повлиял бы на его образ властного председателя, Лу Чэнъе определенно изменил бы ее, даже если бы ради этого ему пришлось бы отрубить собственную ногу. К счастью, когда он вернулся в свое первоначальное тело, то одна из его ног оказалась сломана. И вот эта привычка исчезла в течении 100 дней реабилитации, впрочем, у него остались, ну... некоторые другие привычки. Лу Чэнъе уже давно нанял подходящих людей для управления своей компанией и должен был проявляться на работе только тогда, когда совет директоров принимал важные решения. В данный момент он фактически был безработным бродягой, умирающим от безделья. Юридическая фирма Чжан Хана все еще находится в стадии развития и требовала много внимания. Основателем этой фирмы изначально был не сам Чжан Хан, а юрист по имени Мин Чэн, имевший более чем пятилетний опыт работы адвокатом. В этом году ему исполнилось тридцать лет. Чтобы основать юридическую фирму, требовалось более трех лет опыта работы, а Чжан Хан в то время меньше года как выпустился из университета, и для него в одиночку создать юридическую фирму было невозможно. Мин Чэн имел необходимую квалификацию, но у него не было стартового капитала. Когда они только познакомились, то обнаружили, что у них есть похожие идеи, и сразу же стали хорошими друзьями. Чжан Хан предложил вложить деньги, в то время как Мин Чэн открыл фирму, так они стали единомышленниками и партнерами. На самом деле эта фирма была несколько утопическим предприятием, которое специализировалось на оказании помощи уязвимым группам населения в судебных исках. Таким образом, она приносила очень мало прибыли, а иногда и вовсе ничего, и по большому счету они просто занимались благотворительностью. Деньги, которые Чжан Хан зарабатывал в 'Black', в основном использовались для поддержания работы баров и выплаты зарплаты, а излишки прибыли на конец года также использовались для выплаты бонусов слепым сотрудникам. В то время как небольшой доход от юридической фирмы в основном распределялся на зарплату адвокатам, и никаких излишков даже не оставалось. Эта юридическая фирма не была прибыльной, и даже с поддержкой дивидендов от собственных акций Чжан Хана, ее финансовое состояние было затруднительным, а условия работы - жесткими. В один из прекрасных дней Лу Чэнъе было нечего делать. В то время, если не считать редких деловых встреч, он практически прилип к спине Чжан Хана. В тот день он решил последовать за ним на работу в юридическую фирму. Когда Чжан Хан сел за письменный стол, Лу Чэнъе, как и прежде, положил подбородок на тело молодого человека, почти всем своим телом опираясь на Чжан Хана. Лабрадоры были очень липкими собаками. Когда Лу Чэнъе был собакой, он находился под влиянием своей физиологии (ну, или так думал председатель Black) и любил быть как можно ближе к Чжан Хану. Когда эти двое взаимодействовали, он обычно клал подбородок на бедро подростка... Для собаки эта поза была очень милой. Для мужчины же... Взгляд Шэн Минфэй переместился на Мин Чэна, и, подав сигнал глазами, они начали переписываться. [Неужели этот человек совсем бесхребетный?][Это называется публичным проявлением привязанности.][Но разве это не должно проявляться в использовании его коленей в качестве подушки? Он положил подбородок на бедро Чжан Хана... эта сцена слишком красива, я не смею смотреть на нее.][Я думаю... он хочет увидеть лицо Чжан Хана. В конце концов, он очень хорош собой.][Второй босс, вы потеряли всякую честность!][Я основатель, значит я большой босс!][Тот, кто снабжает нас деньгами - тот и есть большой босс, ой, я такой сноб!] Отношения Шэн Минфэй и Мин Чэна с Чжан Ханом были всего лишь обычными отношениями между коллегами. Даже если они подумали, что Лу Чэнъе был немного странным человеком, это никак не повлияло на их настроение. Однако, Чжао Мэнсинь была совсем другой. С того самого момента, как она впервые увидела Чжан Хана, она была очарована его бездонными незрячими глазами, из глубины которых она не могла выбраться. Ей нравился Чжан Хан, но не потому, что он был богат, а потому, что ее привлекали его загадочность и сила. Чжао Мэнсинь не была жадным

человеком. Если бы это было так, она пошла бы в другую фирму, вместо того чтобы оставаться в своей нынешней, где она получала только базовую зарплату. Она просто хотела заботиться о слепом юноше и стать самым важным человеком в его жизни. Поначалу Чжан Хан был мягок и вежлив, но он всегда держал ее на расстоянии вытянутой руки, не давая девушке ни единого шанса. Но в последнее время Чжан Хан немного изменился. Раньше он был безразличен к окружающим, но теперь иногда проявлял намек на нежность, которой другие люди не могли не увлечься. Временами он был очень добр и заботлив к людям, в том числе и к ней. Именно об этом думала Чжао Мэнсинь, пока Лу Чэнъе не пришел к ним в офис. А теперь... она смотрела на мужчину, который лежал головой на коленях Чжан Хана, как будто у него не было костей, и ее зубы скрежетали от злости. Вероятно, это был партнером Чжан Хана. Она не дискриминировала гомосексуализм, но она действительно дискриминировала такое демонстративное поведение! Она начала сомневаться в проницательности Чжан Хана... Ну, Чжан Хан был слеп. Должно быть, его обманули! Однако Чжан Хан время от времени отрывался от работы, опускал руку и касался волос Лу Чэнъе. Всякий раз, когда он делал это, Лу Чэнъе высовывал язык и лизал ладонь Чжан Хана. От этого влажного чувства Чжан Хан не мог не показать нежную улыбку. Он ласково говорил Лу Чэнъе: «Дорогой, подожди немного, скоро полдень, и тогда мы с тобой пойдем обедать». Шен Минфэй: «.....» Мин Чэн: «.....» Чжао Мэнсинь: «! ! ! !»

<http://bllate.org/book/13843/1221858>